

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПО ПРЕКРАЩЕНИЮ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ (ПО
МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)**»

Выполнила
Зубкова Карина Владимировна
обучающаяся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2017 года набора, 713 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры,
кандидат юридических наук
Маликова Наталия Валерьевна

К защите _____

Рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Врио начальника кафедры _____

Р.Р. Абдраязпов
подпись

Р.Р. Абдраязпов

Дата защиты « ____ » _____

2022 г.

Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические и правовые основы института прекращения уголовного преследования в уголовном судопроизводстве России.....	6
§ 1. Понятие и сущность функции уголовного преследования в уголовном процессе.....	6
§ 2. Понятие и сущность прекращения уголовного преследования, соотношение категорий «прекращение уголовного преследования» и «прекращение уголовного дела».....	12
Глава 2. Анализ оснований и порядка прекращения уголовного преследования.....	21
§ 1. Основания прекращения уголовного преследования.....	21
§ 2. Процессуальный порядок прекращения уголовного преследования.....	35
Заключение.....	52
Список использованной литературы.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одной из основных тенденций современного уголовно-процессуального законодательства является постепенное изменение целей, направленности и содержания процессуальной деятельности органов уголовной юстиции в сторону формирования «охранительного» уголовного процесса. При этом либерализация уголовно-процессуального закона, в частности, в сфере взаимоотношений правоохранительных органов и иных участников процесса, имеет приоритетное значение, а реформирование института прекращения уголовного преследования является одной из основных мер в данном направлении.

Эффективное функционирование института прекращения уголовного преследования имеет важное значение для всего уголовного процесса. Однако применение данного института связано с определенными проблемами и противоречиями. Основная сложность состоит в практической реализации оснований прекращения уголовного преследования, в наличии спорных вопросов в этой области, не нашедших однозначного разрешения до настоящего времени. Имеющиеся пробелы нормативного регулирования института прекращения уголовного преследования также требуют анализа действующего уголовно-процессуального законодательства в этой части и разработки возможных вариантов устранения его пробельности.

Законодатель находится в постоянном поиске способов оптимизации форм окончания стадии предварительного расследования, в том числе путем прекращения уголовного преследования. В частности, важной вехой развития рассматриваемого института стало принятие Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»¹, которым в Уголовный кодекс РФ введен пункт

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и

освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), а в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) появилось новое основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УК РФ).

Сказанное подтверждает актуальность выбранной темы исследования и необходимость дальнейшего комплексного анализа теоретических и практических проблем института прекращения уголовного преследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в ходе профессиональной деятельности следователя по обеспечению реализации положений института прекращения уголовного преследования.

Предметом исследования выступают положения уголовно-процессуального законодательства России, практика применения норм, регламентирующих прекращение уголовного преследования, а также научные труды по теме исследования.

Целью исследования является комплексный уголовно-процессуальный анализ института прекращения уголовного преследования и роли следователя в процессе его реализации; выявление существующих теоретических и практических проблем в данной сфере и внесение предложений по их решению.

Задачи исследования:

- 1) определить понятие и сущность функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве;
- 2) исследовать практическую значимость прекращения уголовного преследования;
- 3) определить соотношение институтов «прекращение уголовного преследования» и «прекращение уголовного дела»;

порядка освобождения от уголовной ответственности: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Российская газета. – 2016. – № 149.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Российская газета. – 2001. – № 249.

- 4) проанализировать основания прекращения уголовного преследования;
- 5) исследовать процессуальный порядок прекращения уголовного преследования на основе практического опыта.

Методологическая основа исследования. В процессе работы над темой исследования применялся диалектический метод научного познания, общие и частные научные методы: анализ, синтез, системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой и др.

Структурно работа включает в себя введение, две главы, включающих четыре параграфа, заключение, список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

§ 1. Понятие и сущность функции уголовного преследования в уголовном процессе

Начать анализ функции уголовного преследования следует с краткого рассмотрения понятия уголовно-процессуальной функции.

Законодательного определения данного термина нет, несмотря на то что он используется в УПК РФ достаточно часто. К примеру, ч. 2 ст. 15 УПК РФ закрепляет три уголовно-процессуальные функции: обвинения, защиты и разрешения уголовного дела. Также в п. 45 ст. 5 УПК РФ законодатель, давая определение понятия «стороны» уголовного судопроизводства, использует понятия «функция обвинения» и «функция защиты от обвинения».

В доктрине уголовного процесса рассматриваемое понятие трактуется достаточно разнообразно.

По мнению С. И. Ильина, уголовно-процессуальные функции – это обязанности участников процесса, которые определяют направления их деятельности в рамках уголовного судопроизводства¹.

В. В. Колодко определяет уголовно-процессуальную функцию как назначение участника уголовного судопроизводства, которое находит свое выражение в конкретных направлениях его деятельности, а также закрепленных за ним уголовно-процессуальных правах и обязанностях².

С учетом приведенных норм УПК РФ, а также мнений ученых-процессуалистов можно заключить, что уголовное судопроизводство выполняет следующие функции:

– функция разрешение дела;

---

¹ Ильин С. И. Уголовное преследование в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук / С. И. Ильин. – М., 2017. – С. 17.

² Колодко В. В. Уголовно-процессуальная функция расследования: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Колодко. – Челябинск, 2019. – С. 6.

- функция обвинения;
- функция защиты от обвинения;
- вспомогательно-обеспечительная функция.

Перечисленные функции отражают направления деятельности соответствующих участников процесса. Направления уголовно-процессуальной деятельности, в свою очередь, обусловлены правами и обязанностями того или иного участника процесса, обеспечивающими их «процессуальный интерес»¹.

Как было отмечено ранее, три основные уголовно-процессуальные функции указаны в ч. 2 ст. 15 УПК РФ. Однако уголовно-процессуальный закон содержит и другие, не менее важные для реализации целей уголовного судопроизводства функции. Для этого на потребуются проанализировать нормы в рамках ч. 1 ст. 37 УПК РФ, которая гласит: «прокурор осуществляет функции уголовного преследования и прокурорского надзора». Как соотносятся такие категории как обвинение и уголовное преследование? Конкретное решение вопроса не находит своего отражения в положениях приведенных статей УПК РФ. Считаем возможным согласиться с позицией, что функции обвинения и уголовного преследования не тождественны, и первая шире второй². Это подтверждается структурой главы 6 УПК РФ, в которой речь идет об участниках уголовного процесса со стороны обвинения, и которая содержит статьи, посвященные таким элементам, входящим в понятие «обвинение», как уголовное преследование (ч. 1 ст. 37 УПК РФ), предварительное следствие (ч. 1 ст. 38 УПК РФ), дознание (п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ) и т.д.

УПК РФ не раскрывает понятий «функция обвинения» и «функция защиты». В п. 22 ст. 5 УПК РФ определяет обвинение, как: «утверждения о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутого в порядке, установленном УПК РФ». В указанном положении статьи не отражается уголовно-процессуальная функция обвинения в рамках осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Рассматриваемое

---

¹ Шишкина Е. В. Институт уголовного преследования: дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Шишкина. – Волгоград, 2018. – С. 16.

² Резник Г. М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.]. 3-е изд. – М.: Юрайт, 2020. – С. 314.

понятие имеет в рамках данного определения иной контекст. Здесь обвинение понимается как предварительный этап уголовного процесса, когда констатируется вина конкретного лица в совершении преступления, а деятельность по его изобличению имеет уже некоторые предварительные результаты.

Определение функции уголовного преследования содержится в п. 55 ст. 5 УПК РФ, которая гласит: «уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления».

В приведенной выше достаточно лаконичной дефиниции сложность вызывает понимание термина «изобличение», который не раскрывается уголовно-процессуальным законом. На это обстоятельство обращает внимание Р. В. Мазюк, отмечая, что законодателем для определения одного понятия используется другое, требующее определения само по себе¹. По мнению автора в данном случае понятие «изобличение» отождествлено с понятием «установление виновности». Не разделяя позицию автора в целом, считаем необходимым отметить, что понимание «изобличения» как «установление виновности» в уголовном процессе может иметь место.

В. В. Яковенко полагает, что «уголовное преследование – стержневая функция российской прокуратуры, представляющая собой одно из основных направлений ее деятельности, осуществляемой от имени государства на основе принципов публичности и состязательности и имеющей целью изобличение подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и назначение ему справедливого наказания»². В данном случае мы не разделяем позицию автора по следующим причинам: во-первых, не понятно, что подразумевает автор под термином «стержневая»; во-вторых, основная функция прокуратуры согласно Закону РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре» – это прокурорский надзор; в-третьих, в определении содержится логическая неточность: в начале

---

¹ Мазюк Р. В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук / Р. В. Мазюк. – М., 2019. – С. 155.

² Яковенко В. В. Уголовное преследование и роль прокурора в его осуществлении: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Яковенко. – М., 2016. – С. 10.

отмечено, что уголовное преследование – это функция прокуратуры, а потом – что основное направление деятельности¹. В действительности, функция участника уголовного процесса и направление его деятельности являются тождественными понятиями. Помимо сказанного, необоснованным видится выделение автором только двух принципов, на основании которых прокуратура осуществляет свою деятельность. На наш взгляд, уместнее было бы включить в определение все главенствующие принципы реализации уголовного преследования, либо исключить их упоминание в целом.

Практически схожее с предыдущим автором определение дает С. И. Ильин, указывающий, что «уголовное преследование представляет собой предусмотренную уголовно-процессуальным законом обязанность органов уголовного преследования (прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, дознавателя), а также частного обвинителя, потерпевшего, его законного представителя, гражданского истца и его представителя осуществлять деятельность, направленную на установление события общественно опасного деяния и изобличение лица, его совершившего, с тем чтобы создать предпосылки для возложения уголовной ответственности на лицо, совершившее общественно опасное деяние»².

С приведенной точкой зрения мы не согласны в связи со следующими моментами. Автором уголовное преследование рассматривается как обязанность, однако потерпевший и частный обвинитель имеют право отказаться от уголовного преследования, в том числе в случае установления фактов виновности подозреваемого (обвиняемого). Согласно логике автора, в случае отказа от уголовного преследования, потерпевший (частный обвинитель) должны понести ответственность с применением санкций за неисполнение установленной обязанности. Но уголовно-процессуальный закон не содержит такого рода ответственности, а наоборот, предусматривает право

---

¹ О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 – Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2022).

² Ильин С. И. Уголовное преследование в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук / С. И. Ильин. – М., 2017. – С. 30.

потерпевшего по изъявлению его воли прекратить уголовное преследование (ч. 2 ст. 20 УПК РФ), а в случае примирения сторон – возможность прекращения уголовного дела (ст. 25 УПК РФ) с одновременным прекращением уголовного преследования (ч. 3 ст. 24 УПК РФ)¹.

Е. В. Шишкина дает следующее определение: «уголовное преследование – это процессуальный институт, объединяющий комплекс взаимодействующих уголовно-процессуальных и иных правовых норм, регламентирующих процессуальный статус субъектов уголовного преследования, потерпевших, частных обвинителей и их представителей, а также их деятельность, направленную на изобличение подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в совершении преступления в целях последующего вынесения судом справедливого приговора в отношении признанного виновным лица при неизменном соблюдении прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства»². Автор определяет уголовное преследование как институт, регулирующий процессуальный статус субъектов данной деятельности.

Исходя из приведенного выше анализа авторских определений уголовного преследования, считаем возможным сделать следующие выводы по данному понятию: уголовное преследование в рамках практического изучения установленной правовой категории является деятельностью субъектов, в чьи полномочия включается расследование по уголовному делу и сбор необходимых доказательств по нему.

Далее рассмотрим сущность уголовного преследования.

Так, Г. Н. Королев считает, что «сущность досудебного уголовного преследования, осуществляемого прокурором, состоит в доказывании им события преступления как непосредственно, так и с помощью должностных лиц органов предварительного расследования, в рамках процедуры,

---

¹ Бабин К. А. Уголовное преследование как функция прокурора в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук / К. А. Бабин. – Н. Новгород, 2018. – С. 13.

² Шишкина Е. В. Институт уголовного преследования: дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Шишкина. – Волгоград, 2018. – С. 37.

установленной уголовно-процессуальным законом, в целях изобличения лица, виновного в его совершении, и в подготовке обоснованного обвинения (уголовного иска)»¹. Не все «моменты» приведенного определения актуальны на сегодняшний день. В частности, прокурор непосредственно при осуществлении своей деятельности не осуществляет доказывание в досудебном производстве непосредственно.

Р. Р. Юлдошев находит отражение сущности уголовного преследования в следующем: «заключается в процессуальной деятельности, осуществляемой государственными органами (органами дознания), должностными лицами (следователем, дознавателем, прокурором), которая направлена на возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, задержание лица по подозрению в совершении преступления, принятие решений о выдвижении подозрения, формулирование и предъявление обвинения данному лицу, избрание и применение мер пресечения, производство следственных действий, составление обвинительного заключения, утверждение прокурором обвинительного заключения и направление уголовного дела в суд»². Указанное определение видится наиболее полным и верным.

Сущность уголовного преследования состоит в уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой государственными органами и должностными лицами, направленной на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также принятии в ходе этой деятельности уголовно-процессуальных решений.

По итогам рассмотренных нами понятий и их сущности полагаем возможным представить следующие выводы:

1. Российское судопроизводство построено таким образом, что уголовное преследование в большей мере относится к функциям обвинения,

---

¹ Королев Г. Н. Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук / Г. Н. Королев. – Н. Новгород, 2005. – С. 211.

² Юлдошев Р. Р. Уголовное преследование в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук / Р. Р. Юлдошев. – М., 2013. – С. 17.

одновременно с тем сущность данного понятия заключается в его независимости к результатам судопроизводства. Таким образом уголовное преследование несмотря на принадлежность данной функции стороне обвинения должно оставаться самостоятельным, как и к стороне защиты, так и стороне обвинения.

2. Уголовным преследованием является предусмотренная уголовно-процессуальным законом деятельность специально уполномоченных на то государственных органов и должностных лиц, осуществляемая в целях установления виновности лица, совершившего общественно опасное деяние, для последующего вынесения справедливого приговора.

3. Суть уголовного преследования заключается в установлении фактов, подлежащих доказыванию по уголовному делу и принятии соответствующих уголовно-процессуальных решений.

§ 2. Понятие и сущность прекращения уголовного преследования, соотношение категорий «прекращение уголовного преследования» и «прекращение уголовного дела»

Прежде всего, видится необходимым проанализировать статистические сведения прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

Анализ таких данных свидетельствует, что за 2020 год прекратили рассмотрение уголовных дел практически в отношении каждого четвертого обвиняемого. Так за 2020 год судами РФ рассмотрены уголовные дела в отношении 602 тыс. лиц, из них судом прекращены дела в отношении 139 тыс. лиц, то есть 23%. Мы полагаем, что данные статистики напрямую связаны с процессом гуманизации уголовного законодательства, это следует из того, что

численность заключенных сократилась на 32,3 тысячи человек, или на 6 процентов, и составила 491,6 тысячи за период 2020 года¹.

Научные интерпретации понятия «прекращение уголовного преследования» отличаются разнообразием подходов и требуют подробного анализа.

Так, Д. М. Сафронов прекращение уголовного преследования определяет, как решение о том, что лицо, попавшее в орбиту уголовного процесса, фактически не будет преследоваться. Возможными вариантами отказа от преследования при этом являются: прекращение начатого ранее уголовного преследования подозреваемого (обвиняемого); устранение условий для начала уголовного преследования в отношении определенного лица (отказ в возбуждении уголовного дела)².

В свою очередь Н. Д. Сухарева считает, что прекращение уголовного преследования является решением, которое принимается органами предварительного расследования на основаниях и в порядке, предусмотренных законом, и заключается в прекращении деятельности указанных органов, осуществляемой для изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Причинами прекращения уголовного преследования при этом является наличие оснований для освобождения лиц, подвергшихся уголовному преследованию, от уголовной ответственности³.

С точки зрения О. Б. Виноградовой прекращение уголовного преследования является завершающей стадией деятельности по изобличению подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления в рамках конкретного уголовного дела, которое при этом не прекращается⁴. Данное

---

¹ Судебная статистика о количестве прекращенных уголовных дел на территории Российской Федерации за 2017-2021 года // URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/12/s/7> (дата обращения: 20.03.2022).

² Сафронов Д. М. Обстоятельства, исключаящие уголовное преследование: дис. ... канд. юрид. наук / Д. М. Сафронов. – Омск, 2018. – С. 8.

³ Сухарева Н. Д. Прекращение уголовного преследования на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук / Н. Д. Сухарева. – Иркутск, 2019. – С. 8.

⁴ Виноградова О. Б. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: дис. ... канд. юрид. наук / О. Б. Виноградова. – М., 2018. – С. 14.

определение кажется нам наиболее верным, но требующим некоторых уточнений:

– автор необоснованно сужает круг участников процесса, в отношении которых может прекратиться уголовное преследование. В определении упоминаются только подозреваемый и обвиняемый, а преследование может быть инициировано и в отношении лиц, не наделенных этими процессуальными статусами;

– указание в определении на то, что уголовное преследование прекращается без прекращения уголовного дела также необоснованно, не соответствует положениям закона. Согласно ч. 4 ст. 24 УПК РФ: «уголовное дело подлежит прекращению в случае прекращения уголовного преследования в отношении всех подозреваемых или обвиняемых за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ», исход означает одновременное прекращение и уголовного дела и уголовного преследования. Но необходимости в таком дублировании нет, и потому на практике самостоятельное постановление прекращения уголовного дела не выносится (достаточно постановления о прекращении уголовного преследования).

Вопросы, связанные с такой формой окончания уголовного дела, как прекращение, носят дискуссионный характер, основные споры возникают по поводу того, надлежит ли ее рассматривать как самостоятельный правовой институт. А. С. Барабаш и Л. М. Володина рассматривают прекращение уголовного дела именно в качестве отдельного правового института, прекращение – отдельный правовой институт¹, О. В. Волынская и К. А. Квициния придерживаются близкой точки зрения, но в качестве правового института они признают прекращение уголовно-процессуального производства². А. В. Пушкарев использует более узкий подход, признавая

---

¹ Барабаш А. С., Володина Л. М. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. – Томск, 1986. – С. 37.

² Волынская О. В., Квициния К. А. Новое в уголовно-процессуальном законодательстве о прекращении уголовного дела // Российский следователь. – 2007. – № 19. – С. 14.

отдельным правовым институтом прекращение по нереабилитирующим основаниям¹.

Есть и еще более узкие подходы, в соответствии с которыми к отдельным правовым институтам относят даже определенные основания прекращения, в особенности те, которые не исключают дальнейшего производства по уголовному делу². Согласиться с такой позицией, по нашему мнению, было бы неверным по той причине, что в данном случае один термин применяется для характеристики правовых категорий, имеющих разный объем³.

С точки зрения С. С. Алексеева, рассматриваемый термин нередко понимается слишком широко, в связи с чем, порой лишен необходимой определенности⁴. Для любого правового института характерен один важнейший признак – относительная самостоятельность при регламентации определенных общественных отношений конкретной отрасли, это и отличает его от иных правовых общностей, отсутствие у которых указанного признака приводит к образованию ими единого целого, что исключает их возможность выступления в качестве отдельных структурных элементов. Для правового института также характерна и определенная роль, находящая свое проявление в придании регулированию общественных отношений относительно законченного вида, что прослеживается и в случае с прекращением уголовного дела, поскольку данное решение является окончательным. Указанное решение оформляется постановлением о прекращении уголовного дела, выносимым при наличии соответствующих оснований и содержащим мотивированное обоснование принятого решения.

---

¹ Пушкарев А. В. О соответствии прекращения уголовного дела по части 2 статьи 24 УПК РФ Конституции РФ // Современное право. – 2007. – № 4. – С. 29.

² Мядзелец О. А. Рассмотрение и разрешение судом вопросов, связанных с применением к несовершеннолетним принудительным мерам воспитательного воздействия // Российский судья. – 2007. – № 5. – С. 49.

³ Кабельков С. Н. О правомерности использования юридического понятия «институт» в контексте определения оснований прекращения уголовных дел // Вестник Волгоградской академии МВД России. – Волгоград: Изд-во Волгогр. акад. МВД России, 2013. – № 4 (27). – С. 107.

⁴ Алексеев С. С. Структура советского права. – М., 1975. – С. 120.

Также следует отметить, что многими исследователями отмечается противоречивость рассматриваемого института. В частности, большое количество вопросов вызывает соотношение понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования»¹. Так, по мнению ряда авторов данные понятия надлежит рассматривать как тождественные, с позиции других они имеют существенные отличия, хотя и находятся друг от друга в определенной зависимости. Проблема соотношения данных терминов могла бы быть разрешена путем сравнения их понятий, однако, их уголовно-процессуальное законодательство не содержит, в связи с чем, ответ на данный вопрос приходится искать в научной литературе, где взгляды на данную проблему, как мы уже отметили, различны.

Рассматривать данные понятия как тождественные неверно в силу того, что вполне могут иметь место ситуации, при которых имеются основания только для прекращения уголовного преследования, в то время как основания для прекращения уголовного дела отсутствуют. Так, к примеру, возможно установление непричастности подозреваемого к совершению преступления, в связи с чем, требуется прекратить в отношении него уголовное преследование, уголовное же дело при этом прекращению не подлежит. Зачастую такая ситуация имеет место в случае, когда уголовное преследование прекращается лишь в отношении одного из соучастников. Так, например, в ходе расследования уголовного дела было установлено, что М. и П. совершили кражу имущества О. группой лиц по предварительному сговору путем свободного доступа. Указанным лицам было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. При этом установлено, что П. не достиг на момент совершения преступления возраста привлечения к уголовной ответственности, поскольку хищение было совершено 02 сентября 2018 года, в день рождения П., в дневное время суток, в то время как в соответствии с разъяснениями высшей судебной инстанции лицо

---

¹ Слюсарев С. А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права// Знание. – 2016. – № 3 (39). – С. 150.

считается достигшим возраста уголовной ответственности с нуля часов следующих суток. Уголовное преследование в отношении П. было прекращено по основанию, предусмотренному ч. 3 ст. 27, п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. В отношении М. уголовное дело было направлено в суд¹. Данный пример наглядно иллюстрирует ситуацию, когда прекращение уголовного преследования не повлекло за собой прекращение уголовного дела.

Анализ научных позиций по вопросу определения понятия и сущности института прекращения уголовного преследования показал наличие абсолютно различных мнений по этому поводу, отсутствие единообразия. Если к тому добавить отсутствие законодательного закрепления понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования», то можно заключить, что подобная ситуация не способствует правильному пониманию и применению сотрудниками органов расследования названных институтов, в частности, их оснований. Поэтому скорейшее устранение данного пробела видится приоритетной задачей.

На основе анализа вышеуказанных определений, в том числе опираясь на положение п. 55 ст. 5 УПК РФ, мы считаем, что под прекращением уголовного преследования необходимо рассматривать прекращение любой процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, ввиду наличия оснований, предусмотренных УПК РФ.

Прекращение уголовного дела характеризуется прекращением уголовного преследования в отношении всех подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления по уголовному делу в связи с имеющимися уголовно-процессуальными основаниями, без возможности его возобновления процессуальной деятельности.

Рассматриваемые институты законодательно отделены друг от друга и потому их смешение нецелесообразно, тем более что от прекращение

---

¹ Обзор Следственного департамента МВД России «О практике прекращения уголовных дел органами предварительного следствия МВД России в 2018 году». – М., 2019. –С. 11.

уголовного дела, согласно ч. 3 ст. 24 УПК РФ, напрямую зависит прекращение уголовного преследования. Такой порядок имеет только одностороннюю прямую зависимость, то есть прекращение уголовного дела обязательно влечет прекращение уголовного преследования. При этом в обратном направлении данное правило не во всех случаях реализуемо¹.

Общей чертой рассматриваемых институтов является их расположение в одной главе 4 УПК РФ. Несмотря на то, что институты разграничены в рамках указанной главы уголовно-процессуального закона, они объединены структурно. Основания прекращения уголовного дела закреплены в ст. ст. 24, 25 УПК РФ, а прекращения уголовного преследования – в ст. ст. 27, 28 и 28.1 УПК РФ. В соответствии со ст. 251 УПК РФ может быть прекращено, как уголовное дело, так и уголовное преследование.

Следует указать, что нормы, регулирующие анализируемый институты, содержатся также в п. 3 ч. 1 ст. 226, п. 3 ч. 2 ст. 229, п. 4 ч. 1 ст. 236, ст. 239, главе 29, ч. 2 ст. 175, ст. 427 УПК РФ.

Процессуальные правила реализации (применения) рассматриваемых институтов имеют также схожие моменты:

– оба решения принимаются одними и теми же субъектами уголовного судопроизводства, а именно, следователем, дознавателем, судом;

– непосредственная процедура принятия обоих решений практически идентична, как и составляемые при этом процессуальные документы;

– аналогичны и процессуальные условия применения данных институтов:

а) «прекращение уголовного дела одновременно влечет за собой и прекращение уголовного преследования (ч. 3 ст. 24 УПК РФ);

б) уголовное дело подлежит прекращению в случае прекращения уголовного преследования в отношении всех подозреваемых и обвиняемых, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (ч. 4 ст. 24 УПК РФ);

---

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд. – М.: Статут, 2017. – С. 598.

в) уголовно-процессуальный закон допускает прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого без прекращения уголовного дела (ч. 4 ст. 27 УПК РФ)»;

– в пп. 1-6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ определен круг оснований, характерных для каждого из исследуемых процессуальных институтов¹.

Относительно различий между исследуемыми институтами можно отметить следующее:

– прекращение уголовного дела всегда приводит к прекращению уголовного преследования, хотя само уголовное дело при прекращении уголовного преследования прекращается только в связи с отсутствием субъекта, в отношении которого должно осуществляться уголовное судопроизводство.

– прекращение уголовного преследования в отношении конкретного лица возможно осуществить и без прекращения всего уголовного дела².

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования – самостоятельные правовые институты. Д. М. Сафронов по этому поводу отмечает, что «система обстоятельств, исключающих уголовное преследование, в совокупности с положениями, регламентирующими основания, условия, формы и порядок принятия решений об отказе от преследования, представляет собой самостоятельный уголовно-процессуальный институт, направленный на реализацию назначения уголовного судопроизводства»³.

Социально-правовая обусловленность института прекращения уголовного преследования выражается в необходимости защиты прав, свобод, законных интересов участников уголовного судопроизводства, иных лиц, которые могут быть нарушены в случае непрекращения уголовного преследования (если процессуальные действия и решения, затрагивающие права, интересы, будут

---

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. И. Радченко. – М: Юстицинформ, 2018. – С. 166.

² Букша Н. Ю. Назначение института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве: / Н. Ю. Букша. – Краснодар, 2017. – С. 39.

³ Сафронов Д. М. Обстоятельства, исключающие уголовное преследование: дис. ... канд. юрид. наук / Д. М. Сафронов. – Омск, 2018. – С. 17.

осуществляться (приниматься). Кроме того, принимая решение о прекращении уголовного преследования должностное лицо обязано учесть все объективные и субъективные моменты расследуемого уголовного дела, личности подозреваемого (обвиняемого) для того, чтобы определить реальность его исправления и перевоспитания без применения мер уголовного наказания¹.

Таким образом, на основании анализа, проведенного в параграфе, считаем возможным сделать следующие выводы.

Для единообразного понимания и толкования закона необходимо законодательно закрепить понятие «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования», в связи с чем, предлагаются следующие дополнения в ст. 5 УПК РФ:

1) пункт 27.1 УПК РФ: «Прекращение уголовного дела – это прекращение уголовного преследования в отношении всех подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления по уголовному делу в связи с имеющимися уголовно-процессуальными основаниями, без возможности возобновления».

2) пункт 27.2 УПК РФ: «Прекращение уголовного преследования – это прекращение любой процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изблечения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, ввиду наличия оснований, предусмотренных УПК РФ».

---

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – М.: Инфра-М, 2020. – С. 227.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ОСНОВАНИЙ И ПОРЯДКА ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Основания прекращения уголовного преследования

Основания прекращения уголовного преследования – это определенные обстоятельства, предусмотренные УПК РФ, установление которых вызывает отказ от дальнейшего производства по уголовному делу. Основания прекращения уголовного преследования приведены в ст. 27 УПК РФ.

Проанализируем некоторые из них, которые наиболее распространены в практике или вызывают определенные вопросы. Так, уголовное преследование может быть прекращено по основаниям, указанным в п. п. 1-6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а именно в связи с:

а) отсутствием события преступления. Здесь подразумевается, что преступление как таковое вообще отсутствует. Дело прекращается, если событие, которое первоначально было воспринято как преступление, отсутствует; либо событие есть, но оно не связано с преступными действиями, возникло вследствие стихийных обстоятельств, естественного процесса, неосторожных или преднамеренных действий самого потерпевшего¹.

б) отсутствием в деянии состава преступления. В данном случае преступное событие есть, но в нем отсутствует определенный обязательный элемент состава преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона). В этой связи уголовная ответственность лица не наступает. Рассмотрим случаи применения указанного основания:

– деяние не является преступлением согласно уголовному закону (совершено повреждение чужого имущества, однако значительного ущерба оно не повлекло);

– деяние является преступным и предусмотрено УК РФ, однако в данном конкретном случае не имеет одного из обязательных элементов состава

---

¹ Резник Г. М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.]. 3-е изд. – М.: Юрайт, 2020. – С. 321.

преступления (отсутствие у лица признаков специального субъекта исключает его виновность);

– деяние не является общественно опасным в силу малозначительности (хищение мелких вещей бытового характера, не имеющих значительную ценность);

– добровольный отказ от доведения преступления до конца, если фактически совершенное деяние не содержит состава иного преступления (ст. 31 УК РФ);

– имело место общественно-полезное, а не опасное деяние (необходимая оборона, крайняя необходимость или причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление ст. ст. 37-39 УК РФ);

– совершено запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости и лицо не представляет опасности для себя и окружающих (ст. 21 УК РФ);

– недостижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ч. 3 ст. 27 УПК РФ);

– совершение деяния, преступность и наказуемость которого были устранены новым уголовным законом (ч. 2 ст. 24 УПК РФ)¹.

Так, согласно постановлению о прекращении уголовного дела № ... от «ДАТА», отделом № 2 СУ УМВД России по г. Смоленск «ДАТА» возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ, по факту того, что в период времени с «ДАТА» по «ДАТА» неустановленное лицо из числа сотрудников ПАО «МРСК-Центр Смоленскэнерго» умышленно, путем обмана и злоупотребления доверием, причинило имущественный вред в особо крупном размере на сумму 12 419 712 рублей 25 копеек ИП ....., путем составления недостоверной справки-расчета о безучётном потреблении ИП ... электроэнергии по акту № 6700СМ-000329 от «ДАТА».<...>

Возникшие правоотношения носят гражданско-правовой характер, если мы будем говорить о такой мере как взыскание убытков. Подобная мера имеет

---

¹ Уголовно-процессуальное право: учебник для вузов / под ред. Э. К. Кутуева. 2-е изд. – СПб, 2019. – С. 287.

место быть, но для ее исполнения необходимо также выполнить ряд условий, установленных гражданско-процессуальным кодексом. Бремя доказывания вины будет лежать на лице, вред которому был причинен и соответственно ему необходимо предоставить доказательства о нарушениях, которые были в отношении него применены и прямую связь между нарушением и последствиями.

В ходе предварительного следствия и анализируя решения Арбитражных Судов РФ, В. не предъявлял отдельные исковые требования к МРСК-Центр «Смоленскэнерго» или ОАО «АтомЭнергоСбыт», по факту причиненного ему ущерба и обжаловании рассчитанного МРСК-Центр «Смоленскэнерго» периода безучетного потребления энергии.

Таким образом, объективных доказательств и оснований, свидетельствующих о наличии в действиях сотрудников ПАО «МРСК-Центр Смоленскэнерго» и самого В. (владельца ИП) элементов состава преступления ст. 165 ч. 2 п. «б» УК РФ, не добыто. Исследование и оценка всех доказательств позволяют сделать вывод об отсутствии состава преступления в уголовном деле № ...

В связи с вышесказанным следователь по ОВД СЧ по РОПД СУ УМВД России по Смоленской области ... принимает решение прекратить уголовное дело № ... по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления, предусмотренного ст.165 ч.2 п. «б» УК РФ.

Еще пример: «ДАТА» отделом № 2 СУ УМВД России по г. Оренбург было возбуждено уголовное дело № ... в отношении гр. И. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, по факту хищения денежных средств, принадлежащих ИП Е. с причинением материального ущерба в крупном размере.

В ходе предварительного следствия установлено, что «ДАТА», находясь по адресу: «адрес», между ИП Е. (доверитель) и ИП И. (поверенный) заключен договор поручения, согласно которому ИП И. обязуется от имени ИП Е. закупить кондиционеры и произвести установочные работы в офисе «Газэнергобанк», расположенном по адресу: «адрес». Согласно данного

договора и во исполнение обязательств, предусмотренных настоящим договором, ИП Е. передает ИП И. денежные средства в размере 291 000 рублей, в счет предстоящих издержек на расходы: денежные средства в размере 231 000 рублей на закупку кондиционеров, денежные средства в сумме 40 000 рублей на командировочные расходы по выполнению поручения, денежные средства в сумме 20 000 рублей за выполнение поручения. Однако по истечению указанного срока договор не исполнен, денежные средства в размере 291 000 рублей ИП Е. не возвращены. В связи с чем, И., путем обмана и злоупотребления доверием, похищены денежные средства в размере 291 000 рублей принадлежащие ИП Е., что является крупным размером. <...>

Из показаний И. следует, что умысла на хищение денежных средств принадлежащих ИП Е. у него не было, договорные обязательства не смог исполнить в полном объеме из-за ухудшения финансового состояния его организации ООО «...».

Таким образом, представленные в рамках уголовного дела доказательства свидетельствуют об отсутствии в действиях И. состава преступления мошенничество, с использованием служебного положения, в отношении ИП Е.

Объективных доказательств и оснований, свидетельствующих о наличии в действиях И. состава преступления, предусмотренного ст. 159 ч. 3 УК РФ, не добыто. Собранные доказательства доказывают невиновность И., в связи с чем их анализ материалов свидетельствует об отсутствии состава преступления.

В силу ст. 27 ч. 1 п. 2 УПК РФ уголовное преследование в отношении И. прекращено.

в) истечение сроков давности уголовного преследования;

В данном случае должны быть учтены положения ст. 78 УК РФ. Как известно, в рамках данной статьи указаны условия, согласно которым лицо освобождается от уголовной ответственности, потому как вышел конкретный определенный законодательством период после совершения этим лицом преступления и продолжение уголовного преследования становится

нецелесообразным. При этом не должно быть обстоятельств, препятствующих течению этих сроков¹.

Уголовное преследование прекращается, если истекли сроки со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. Если лицо до момента истечения одного срока давности уголовного преследования совершает иное преступление, то данные сроки на него не распространяются, то есть срок привлечения лица к ответственности имеет индивидуальный характер по отношению к каждому преступлению.

Итак, если течение давности не было приостановлено, то истечение его срока исключает уголовную ответственность (освобождает от нее)².

г) смертью подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;

Обязательным документом для подтверждения данного факта является свидетельство о смерти.

В случае, если лицо, в отношении которого было возбуждено уголовное дело, в ходе производства по уголовному делу умирает, то в отношении него допускается прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, при этом необходимо получить согласие от его родственников. В свою очередь родственники имеют право отстаивать невиновность умершего лица, что соответственно влечет правовые последствия в виде продолжения расследования уголовного дела.

Реабилитация направлена на опровержение того факта, что подозреваемое (обвиняемое) лицо совершило преступление, в котором его подозревают (обвиняют).

Так, согласно постановлению о прекращении уголовного дела № ... в отношении М.:

---

¹ Кириллова Н. П. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям / Н. П. Кириллова. – СПб, 2018. – С. 27.

² Сухарева Н. Д. Прекращение уголовного преследования на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук / Н. Д. Сухарева. – Иркутск, 2019. – С. 32.

14 января 2020 г. около 01.25 часов, М., будучи в состоянии опьянения, находясь в развлекательном комплексе «Нон-Стоп», расположенном по адресу: РБ, Белорецкий район, с. Новоабзаково, ул. Горнолыжная, 101, на почве возникшей личной неприязни в ходе ссоры, умышленно, с целью причинения телесных повреждений, нанес один удар рукой в область нижней челюсти Ю.

Своими умышленными действиями М. причинил Ю. телесные повреждения – открытый перелом нижней челюсти в переднем отделе справа и суставного отрезка слева, которые по своему характеру вызывают длительное расстройство здоровья продолжительностью свыше 3 недель соответственно квалифицируемое по ст. 112 УК РФ <...>

Согласно справки о смерти № 253 от 24 марта 2020 года следует, что имеется запись акта о смерти М. № 386 от 21 марта 2020 года, дата смерти 17 марта 2020 года; место смерти – д. Ниязгулово Абзелиловский район РБ РФ, иные сведения: множественные травмы неуточненные; лицо, находившееся в легковом автомобиле и пострадавшее при его столкновении с легковым автомобилем, грузовым автомобилем типа пикап или фургоном – пассажир пострадавший в результате дорожного несчастного случая.

Также, от гражданки М. поступило заявление, что она проявляет добровольное согласие на прекращение уголовного дела в отношении её умершего сына М. по нереабилитирующим основаниям.

Еще пример: согласно постановлению о прекращении уголовного дела от 30 апреля 2019 г.:

8 ноября 2018 г. в отделе № 2 УМВД России по г. Оренбург возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, по факту того, что в период времени с 13.00 час. до 13.30 час. 08.11.2018, неустановленное лицо, находясь в помещении магазина «Океан», расположенного по адресу: «адрес», открыто похитили из кассового ящика денежные средства в размере 15 000 рублей, принадлежащие ИП «Л.», причинив последней материальный ущерб на вышеуказанную сумму.

При производстве предварительного следствия и оперативно-розыскных мероприятий установлено, что к совершению данного преступления причастен В., «дата» г.р.

08.11.2018 в 22 час 30 минут по подозрению в совершении вышеуказанного преступления в порядке ст. ст. 91 и 92 УПК РФ был задержан В., «дата» г.р., проживающий по адресу: «адрес», не работающий, холостой, на иждивении никого нет, ранее неоднократно судимый.

24.12.2018 в адрес следственного отдела №2 УМВД России по г. Оренбургу поступило уведомление от МЧ-6 ФКУЗ-67 ФСИН России, о том, что у В. имеется заболевание, включенного в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей.

26.12.2018 обвиняемый В. помещен на лечение в ОГБУЗ «СОПКД», где находится до настоящего времени.

Согласно справке из ОГБУЗ «СОПКД» и допроса врача ОГБУЗ «СОПКД» Г., следует, что у обвиняемого В. следующие заболевания: ВИЧ-инфекция 4 стадии, генерализованный туберкулез. В. находится в тяжелом состоянии, самостоятельно не передвигается, в следственных мероприятиях участвовать не может по эпидемиологическим показателям. Прогноз для излечения неблагоприятный.

08.02.2019 данное уголовное дело приостановлено по п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

16.03.2019 зафиксирована смерть обвиняемого В. согласно справки полученной из ЗАГС Администрации г. Смоленска.

15.04.2019 производство предварительного следствия по уголовному делу № ... возобновлено.

25.04.2019 от законного представителя В. – его матери В. поступило заявление о том, что она не возражает о прекращении уголовного дела № ... по нереабилитирующим основаниям в отношении её сына В.

На основании вышесказанного следователем принято решение согласно п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ о прекращении уголовного преследования В. Смерть

обвиняемого также повлекла за собой и другое правовое последствие – прекращение уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

д) отсутствием заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ;

Примером в данном случае может служить следующая практика по Промышленному району г. Оренбурга: «ДАТА» в отделе № 2 УМВД России по г. Оренбург возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 115 УК РФ и ч. 3 ст. 111 УК РФ в отношении К., по факту того, что в период времени с 22.00 час. до 23.00 час. «ДАТА», К., находясь в кв. № ..., расположенного по адресу: «адрес», со знакомыми ему ранее И., Е., на фоне возникшей ссоры нанес ножевое ранение, чем причинил тяжкий вред здоровью И., после чего Е. предпринял действия по оказанию помощи И. и задержанию К., в результате чего К. нанес удар, находившимся в квартире стулом по голове Е., чем причинил ему легкий вред здоровью.

В ходе расследования по уголовному делу было принято решение о привлечении К. к уголовной ответственности по ч.2 ст. 115 УК РФ и ч. 3 ст. 111 УК РФ. В рамках судебного разбирательства не было доказано, что К. использовал предмет для причинения вреда здоровью Е., в связи с чем действия К. имеет признаки ч. 1 ст. 115 УК РФ.

Так как ч.1 ст. 115 УК РФ принадлежит делам частного обвинения, то соответственно имеют иной порядок рассмотрения – по заявлению. В рамках материала уголовного дела № ... такое заявление потерпевшего Е. отсутствует, в связи с чем суд назначил в силу п.5 ч.1 ст.24 УПК РФ прекратить уголовное преследование К. в эпизоде с причинением вреда Е. По второму эпизоду в рамках ч.3 ст. 111 УК РФ К. было назначено наказание.

е) отсутствием заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной

коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. п. 1, 3-5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

С принятием УПК РФ законодатель впервые ввел особый порядок возбуждения уголовных дел в отношении лиц, указанных в ст. 448 УПК РФ¹.

В рамках положений ч. 2 ст. 27 УПК РФ не допускается прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в п. п. 3, 6 ч. 1 ст. 24, ст. ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ, а также п. п. 3, 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, если подозреваемый (обвиняемый) возражает против этого. Раскроем эти основания:

- в связи с истечением сроков уголовного преследования;
- в связи с отсутствием заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. п. 1, 3-5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ;
- в связи с примирением сторон;
- в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;
- в связи с деятельным раскаянием;
- в связи с возмещением ущерба;
- вследствие акта об амнистии;
- в связи с отказом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица.

---

¹ Резник Г. М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.]. 3-е изд. – М.: Юрайт, 2020. – С. 322.

Итак, расследование по уголовному делу может продолжаться далее если подозреваемый (обвиняемый) возражает против прекращения уголовного преследования¹.

УПК РФ содержит в себе непосредственные основания прекращения уголовного преследования (ст. 27 УПК РФ) и основания, препятствующие возбуждению уголовного дела (п. п. 1-6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), иницирующие в то же время прекращение уголовного дела, если они установлены в ходе его производства. Обстоятельства, указанные в данных статьях достаточно разнообразны, и различаются по своему характеру, а также по юридическим последствиям их применения.

Перечислим основания прекращения уголовного преследования по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а именно в связи с отсутствием в деянии состава преступления, в следующих случаях:

– в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного законом возраста уголовной ответственности;

– в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста наступления уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния.

К вышеуказанным основаниям ученые-процессуалисты относятся неоднозначно, поскольку сложность заключается в том, что субъект в принципе является не достигшим возраста уголовной ответственности, и в свою очередь даже сам процесс реализации уголовного преследования на практике реально не реализуем. При получении следователем информации о возрасте лица вся его деятельность по обвинению приостанавливается и осуществляется процесс «доказывания» возраста субъекта, из чего следует, что преследование лица не осуществляется. После того, как возраст устанавливается процесс доказывания

---

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – М.: Инфра-М, 2020. – С. 231.

факта преступления обретает иную форму в рамках уголовно-процессуального законодательства. На основании вышесказанного теряется целесообразность применения именно такой словесной конструкции в ч.3 ст. 27 УПК РФ, так как фактически за несовершеннолетним в указанных случаях не закрепляется статус обвиняемого или подозреваемого, а равно и процесс непосредственно самого уголовного преследования вообще не был начат¹.

Так, в результате правового анализа вышеуказанных оснований можно сделать вывод, что они представляют собой определенные обстоятельства, предусмотренные УПК РФ, установление которых следует отказ от дальнейшего производства по уголовному делу.

Согласно теории уголовно-процессуального права разделение оснований прекращения уголовно преследования рассматриваются по нескольким критериям. Мы считаем, что самым распространенным мнением является разделение оснований именно в рамках принадлежности к плоскости уголовно-правовых институтов:

- 1) материально-правовые основания;
- 2) процессуальные.

В первой группе основания сформированы по принципу их материально-правовой оценки, классификации преступления, когда во второй группе основания могут быть связаны с юридическими факторами, могущими препятствовать дальнейшему расследованию уголовного дела.

В УПК РФ имеется две отдельные нормы, одна из которых (ст. 27 УПК РФ), приводит перечень оснований прекращения уголовного преследования, а вторая (ст. 24 УПК РФ) – основания отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения уголовного дела. Данные основания частично совпадают, но их характер имеет определенные различия. Также следует

---

¹ Кондрат И. Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. – М.: Юстицинформ, 2020. – С. 73.

отметить и тот факт, что юридические последствия применения указанных оснований различаются¹.

Как уже отмечалось, наиболее распространенной является классификация оснований прекращения на реабилитирующие и нереабилитирующие. Для понимания сущности и различия оснований указанных групп, требуется уяснить, что понимается под реабилитацией. Ее определение законодатель привел в п. 34 ст. 5 УПК РФ: «порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.»

Реабилитация упомянута и в ч. 2 ст. 212 УПК РФ, в соответствии с которой при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям (к ним отнесены п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24, п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), следователем либо прокурором должны быть приняты меры по реабилитации лица, указанные в гл. 18 УПК РФ.

Анализ данной нормы дает возможность утверждать, что в качестве реабилитирующих оснований признаются отсутствие события и состава преступления, непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления. Фактически, получается, что реабилитирующие основания – это случаи признания лица невиновным в совершении преступления. Таким образом реабилитация в рамках данной статьи является правом лица «необоснованно подвергшемуся уголовному преследованию», поскольку такое лицо не виновно².

При анализе гл. 18 и 29 УПК РФ, можно обнаружить определенные противоречия, поскольку первая из указанных глав относит к числу реабилитирующих оснований и некоторые основания, связанные с правомерным привлечением лица к уголовной ответственности, когда в силу определенных причин по делу вынесено решение о прекращении уголовного преследования.

---

¹ Мазюк Р. В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук / Р. В. Мазюк. – М., 2019. – С. 49.

² Быков В. М. Следователь в уголовном процессе: монография / В. М. Быков. – М.: Проспект, 2018. – С. 194.

Данный пробел в уголовно-процессуальном законодательстве уже выносился на обсуждение многими учеными-процессуалистами.

При обращении к п. 1-3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ мы находим логичное отражение вышеуказанных реабилитирующих оснований в качестве базиса для оправдательного приговора суда. Однако там имеется дополнительное основание п. 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ – вердикт присяжных, который выносится единственно в форме «не виновен», то есть по существу констатируется как отсутствие в действиях подсудимого субъективной стороны состава преступления, что можно рассмотреть в качестве отсутствия состава преступления в деянии лица, что не противоречит имеющимся реабилитирующим основаниям.

Первые противоречия возникают при анализе изложенной конструкции в п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, в которой законодатель закрепил, помимо указанных ранее трех реабилитирующих оснований по логике устанавливающих невиновность лица, такие основания, как отсутствие заявления потерпевшего, отсутствие заключения суда по делам спецсубъектов (ст. 447 УПК РФ), а также ситуации, когда уголовное дело было возбуждено необоснованно, по факту того же деяния, за совершение которого лицо уже было привлечено к уголовной ответственности.

Следует уделить внимание положениям ч. 4 ст. 133 УПК РФ, в соответствии с которыми, будет отсутствовать право на реабилитацию, когда отменялись либо изменялись избранные в отношении лица меры процессуального принуждения в силу истечения сроков давности либо акта амнистии. Такой подход законодателя можно признать полностью оправданным. Однако, в данную норму включены еще некоторые случаи, когда право на реабилитацию не возникает. К ним относятся:

- недостижение возраста уголовной ответственности;
- совершение деяния несовершеннолетним в состоянии так называемой «ограниченной вменяемости»;
- декриминализация деяния.

При этом, имеется оговорка о том, что указанные выводы не могут быть распространены на случаи судом постановления, предусмотренного п. 1 ч. 3 ст. 125.1 УПК РФ. Но данная норма не устанавливает в себе критериев для решения о применении реабилитации или ее неприменения в указанных ранее трех случаях, подразумевающих невиновность лица, указывая лишь на то, что такое право остается за судом, тем самым в этой норме не указываются основания для подобных исключений. По логике ч. 3 ст. 125.1 УПК РФ отсылает нас к ч.2 настоящей статьи, где также отсутствуют основания для выделения исключений из списка.

Таким образом, суд, рассматривая жалобу на постановление полномочных лиц о прекращении уголовного дела (преследования) по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 24 или ч. 3 ст. 27 УПК РФ, должен проверять не только законность итогового решения, но и законность привлечения лица в качестве подозреваемого, обвиняемого.

При этом конкретика в принятии решения о признании права на реабилитацию лица или же его отказ остается некорректным.

Определенные разъяснения анализируемого вопроса содержатся в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 29 ноября 2011 года «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»: «если уголовное дело было возбуждено, несмотря на наличие указанных выше обстоятельств, либо вред причинен вследствие продолжения уголовного преследования после установления таких обстоятельств, за исключением случаев продолжения уголовного преследования в связи с возражением лица против его прекращения по данным основаниям, лицо имеет право на возмещение вреда в порядке главы 18 УПК РФ»¹.

---

¹ О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 – Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2022).

Приведенное разъяснение высшей судебной инстанции позволяет сделать следующий вывод: при наличии таких обстоятельств, как недостижение возраста уголовной ответственности, ограниченная вменяемость лица, декриминализация деяния, принятие решения о возбуждении уголовного дела, применении мер процессуального принуждения, введение лица в статус подозреваемого либо обвиняемого, влекут появление у данного лица права на реабилитацию.

На тот факт, что перечисленные обстоятельства обуславливают необходимость принятия решения о прекращении уголовного преследования в связи с отсутствием состава преступления, указывает ч. 2 ст. 24 и ч. 3 ст. 27 УПК РФ. Соответственно, и возникновение права на реабилитацию у лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в данном случае безусловно, без указанных в ст. 125.1 УПК РФ оговорок.

Реабилитирующим основанием, без всяких сомнений, является отсутствие состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 212 УПК РФ, при этом, вред лицу, незаконно подвергнутому уголовному преследованию, возмещается государством полностью (ч. 1 ст. 133 УПК РФ), не имеет значения в данном случае, присутствовала ли вина должностного лица или суда в необоснованном преследовании данного лица. Представляется, что существует насущная необходимость корректировать и положения ч. 4 ст. 133 УПК РФ и ст. 125.1 УПК РФ. Необходимо и внесение изменений в п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, отсылающий ко всем основаниям прекращения уголовного дела, указанным ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с чем, в числе реабилитирующих оснований следует рассматривать смерть подозреваемого или обвиняемого, истечение сроков давности уголовного преследования, что противоречит сущности института реабилитации.

Необходимо приведение положений уголовно-процессуального законодательства, связанных с прекращением уголовного преследования таким образом, чтобы право на реабилитацию влекло прекращение по таким основаниям, как отсутствие события, состава преступления и непричастность

лица к преступлению. Все иные ситуации могут выступать лишь основанием для права на возмещение вреда, но не реабилитацию.

§ 2. Процессуальный порядок прекращения уголовного преследования

Уголовно-процессуальным законом предусмотрен строгий порядок реализации норм института прекращения уголовного преследования. Должностными лицами, участвующими в принятии такого решения на стадии предварительного расследования, являются следователь, дознаватель, руководитель следственного органа и прокурор.

Процедура принятия анализируемого решения проходит несколько этапов. В стадии подготовки принятия рассматриваемого решения осуществляются:

- 1) оценка следователем (дознавателем) всех доказательств, являющихся поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;
- 2) оценка результатов проведенного предварительного расследования;
- 3) анализ оснований и условий для возможного или обязательного принятия указанного решения¹.

В целом процедура прекращения уголовного преследования состоит из действий, которые указаны в главах 4 и 29 УПК РФ. Цель производства этих действий – обеспечить законность и обоснованность принимаемого решения о прекращении уголовного преследования.

Итак, закон предусматривает следующий порядок.

Лицо, принимающее решение о прекращении уголовного преследования, в первую очередь должно разъяснить отдельные вопросы, связанные с принятием данного решения, подозреваемому (обвиняемому), в отношении которого прекращается преследование. В частности, указанный участник

---

¹ Ахмедов У. Н. Процессуально-правовой анализ прекращения уголовного дела или уголовного преследования как формы окончания предварительного расследования / У. Н. Ахмедов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 172.

уголовного судопроизводства должен получить информацию о том, какими правами он обладает в связи с принятием указанного решения, а также по какому основанию будет прекращено преследование. В особенности это важно в ситуациях, когда решение принимается по реабилитирующему основанию, лицо должно быть в обязательном порядке уведомлено о том, что у него появилось соответствующее право на реабилитацию.

Помимо обвиняемого, о прекращении уголовного преследования необходимо также и уведомление потерпевшего, который должен осознавать, по каким основаниям принимается данное решение, поскольку нельзя исключать ситуаций, что данный участник уголовного судопроизводства захочет обжаловать указанное решение.

Далее следует непосредственное принятие решения о прекращении уголовного преследования, выражающееся в вынесении соответствующего постановления. Основой его выступает анализ материалов уголовного дела, поскольку выносимое постановление должно быть мотивированным, то есть, в нем должно быть указано, в силу чего у лица, осуществляющего расследование, появилась убежденность в необходимости принятия данного решения.

Помимо указания на основания прекращения уголовного преследования, а также аргументации их наличия, в постановлении должны быть разрешены определенные вопросы. В частности, если по уголовному делу имеются какие-либо вещественные доказательства, необходимо определить их дальнейшую судьбу. Как правило, они либо возвращаются владельцу (к примеру, если это похищенное имущество), либо уничтожаются (например, гипсовые слепки следов обуви с места происшествия).

Также должно быть принято решение и по поводу мер процессуального принуждения, если они были применены к подозреваемому, обвиняемому. Мера пресечения подлежит отмене при принятии решения о прекращении уголовного преследования, аналогичным образом, должны быть отменены и иные меры процессуального принуждения, например, наложение ареста на имущество. В то же время, в практике нередко имеют место ситуации, когда следователи, дознаватели, не указывают в постановлении о прекращении

уголовного преследования решения по мерам процессуального принуждения, это приводит к нарушению прав лица, в отношении которого преследование прекращено (к примеру, установлено отсутствие в действиях лица состава преступления, уголовное преследование в отношении него прекращено, а арест с имущества не снят).

Постановление о прекращении уголовного преследования должно в обязательном порядке содержать разъяснение порядка его обжалования. Отсутствие данной отметки может повлечь за собой отмену данного решения.

В том случае, когда законодательно установлена необходимость получения согласия на принятие решения о прекращении уголовного преследования, оно должно быть получено. Прежде всего, это согласие лица, в отношении которого принимается решение (если основания прекращения реабилитирующие). Кроме того, в ряде случаев необходимо согласие на прекращение уголовного преследования должностным лицом, осуществляющим процессуальный контроль за расследованием. Применительно к органам следствия таким лицом является руководитель следственного органа, а применительно к принятию решения дознавателем, таким лицом является прокурор.

После того, как постановление о прекращении уголовного преследования вынесено, согласовано, его копия должна быть вручена потерпевшему, обвиняемому (подозреваемому)¹.

Следует проанализировать отдельные действия в процессе принятия решения о прекращении уголовного преследования более подробно. Проанализируем вопросы, связанные с разъяснением обвиняемому (подозреваемому) его права и основание прекращения уголовного преследования.

Данное требование реализуется лицом, ведущим расследование и является обязательным, заключается в том, что обвиняемому (подозреваемому) разъясняют все процессуальные моменты, отраженные в УК РФ, УПК РФ по факту прекращения уголовного преследования. Субъект должен ознакомиться

---

¹ Сафронов Д. М. Обстоятельства, исключающие уголовное преследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2018. – С. 38.

со своим правом на прекращение преследования и знать, какие последствия за этим следуют, в том числе и то, что лицо принимает на себя ответственность за совершенное деяние. Лицо должно знать, что несмотря на то, что преследование в отношении него прекращается, за ним остается ответственность за возмещение причиненного вреда.

В рамках УПК РФ законодатель предусмотрел последствия прекращения уголовного преследования, с которыми обязательно должен ознакомиться обвиняемый (подозреваемый), том случае, когда основание прекращения уголовного преследования является нереабилитирующим:

1. Обязательным является получение согласия лица, в отношении которого прекращается преследование. Если данное согласие получено не было, расследование должно продолжаться в обычном порядке, по его окончании уголовное дело передается в суд. К примеру, если истекли сроки давности уголовного преследования, следствие считает вину лица в совершении преступления доказанной, а сам обвиняемый отрицает свою причастность к совершению преступления, возражает против прекращения уголовного дела и уголовного преследования, уголовное дело должно быть окончено путем составления обвинительного заключения и направления в суд.

В том случае, когда основанием для прекращения уголовного преследования и уголовного дела выступает смерть подозреваемого, обвиняемого, согласие на прекращение должно быть получено от близких родственников. При наличии возражений со стороны указанных лиц, уголовное дело подлежит передаче в суд.

2. Суд может признать данное лицо виновным в совершении преступления и вынести в отношении него обвинительный приговор с назначением наказания¹.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что фиксация волеизъявления лица находит свое отражение в следующих формах:

– посредством составления протокола;

---

¹ Ахмедов У. Н. Процессуально-правовой анализ прекращения уголовного дела или уголовного преследования как формы окончания предварительного расследования / У. Н. Ахмедов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 174.

– путем проставления отметки в протоколе допроса, если согласие обвиняемого (подозреваемого) выяснялось и соответствующие разъяснения давались в процессе его допроса¹.

У. Н. Ахмедов считает, что необходимо разработать и внедрить в практику типовой образец протокола, в котором будет фиксироваться позиция лица о возможном прекращении уголовного преследования².

Также предлагаем обратить внимание на указание в постановлении порядка его обжалования. Положения ст. 213 УПК РФ разъясняют участникам уголовного процесса механизм обжалования постановления о прекращении уголовного преследования. Однако в рамках данной статьи не определен единый срок для подачи жалобы по данной правовой категории. Мы полагаем, на основе практического опыта, что срок подачи заявления будет идентичен срокам давности уголовного преследования.

Также рассмотрим характерные особенности в рамках этапа: получение в установленных законом случаях согласия прокурора или руководителя следственного органа на прекращение уголовного преследования.

Получить согласие указанных лиц, которые осуществляют процессуальный контроль за деятельностью органов расследования, необходимо в том случае, когда решение принимается по некоторым основаниям, в частности, предусмотренным ст. ст. 25, 28, 427 УПК РФ.

Таким образом получить согласие возможно только после получения в обязательном порядке согласия прокурора дознавателем, или руководителя следственного органа следователем на такое прекращение. Получение согласия является гарантом законности и обоснованности вынесенного постановления. Законодатель ставит приоритетной задачей исполнения одного из главных принципов уголовно-процессуального закона, – принцип справедливости. В случае, если прокурор выражает несогласие с вынесенным постановлением, то

---

¹ Виноградова О. Б. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: дис. ...канд. юрид. наук / О. Б. Виноградова. – М., 2018. – С. 35.

² Ахмедов У. Н. Процессуально-правовой анализ прекращения уголовного дела или уголовного преследования как формы окончания предварительного расследования / У. Н. Ахмедов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 176.

из этого следует, что объема собранных доказательств и фактов недостаточно, чтобы освободить лицо от уголовной ответственности. В свою очередь прокурор дает разъяснения по результатам внесенного им решения. В результате исследования данной конструкции мы видим, что подобным образом осуществляется ведомственный контроль за законностью и обоснованностью процессуальных решений¹.

Итак, процесс прекращения уголовного преследования содержит ряд условий, обуславливающих возможность принятия данного решения. Некоторые из них являются общими, относящимися ко всем основаниям, другие предусмотрены лишь для отдельных видов преступлений.

Так, к числу общих оснований прекращения следует отнести наличие у лица определенного статуса, так как, для того чтобы уголовное преследование прекратить, оно должно быть начато. Соответственно, принять рассматриваемое решение можно исключительно в отношении лица, имеющего статус подозреваемого или обвиняемого.

Для прекращения уголовного преследования по ряду оснований, необходимо такое условие, как совершение преступления впервые (к примеру, если решается вопрос о прекращении в соответствии со ст. 25, 28 УПК РФ). Полагаем, что данное условие заслуживает отдельного внимания. Судебная практика показывает, что данное основание не толкуется буквально, оно не означает, что до этого лицо должно ранее никогда не привлекаться к уголовной ответственности. Здесь речь идет о юридическом понимании рассматриваемого аспекта, соответственно, под данную категорию попадают лица, которые ранее привлекались к уголовной ответственности и осуждались, но судимость с них снята или погашена, а также лица, в отношении которых прекращались уголовные дела по нереабилитирующим основаниям либо выносились решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Законодатель не устанавливает каких-либо ограничений по поводу того, сколько раз в отношении одного и того же лица может приниматься решение о

---

¹ Бойченко Г. А. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) и презумпция невиновности / Г. А. Бойченко // Молодой ученый. – 2020. – № 23 (313). – С. 193.

прекращении уголовного дела по данному основанию, как и по иным основаниям, предусмотренным законом. Соответственно, количество принятия таких решений может быть бесконечным, поскольку после того, как в отношении лица дело прекращено, оно сразу же юридически считается не судимым, соответственно, не привлекавшимся к уголовной ответственности и последующие совершенные им преступления будут считаться совершенными впервые.

Все основания освобождения от уголовной ответственности в качестве одного из своих значений имеют цель предупреждения совершения лицами более тяжких преступлений. Предоставляемая лицам, ранее не судимым (в юридическом смысле), возможность осознать неблагоприятность и опасность своих действий без изоляции от общества и иных негативных последствий судимости имеет своей целью донести до них тот факт, что при последующем совершении преступления можно так легко не отделаться. Но в то же время, как показывает практика, неоднократное вынесение постановлений о прекращении уголовного преследования по основаниям, указанным в главе 11 УК РФ в отношении одного и того же лица – довольно частое явление.

Такой подход, напротив, порождает безнаказанность, уверенность в том, что какое-либо наказание им не грозит, что в итоге приводит к утере лицом страха перед неотвратимостью наказания и совершению тяжких или особо тяжких преступлений. Поэтому видится необходимым установить законодательный запрет на освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 75-76.2 УК РФ лиц, в отношении которых данное решение было принято ранее, при условии совершения ими умышленных преступлений. Для этого следует в ст. 75 УК РФ ввести примечание, в котором разъяснить, что под совершением преступления впервые следует понимать случаи, когда лицо ранее не освобождалось от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 75-76.2 УК РФ за совершение умышленных преступлений, а также в ст. 75-76.2 УК РФ

указать, что условие «впервые» распространяется только на случае совершения умышленных преступлений¹.

В ряде случаев имеется необходимость установления категории преступлений, так как определенные основания прекращения уголовного преследования применимы только к преступлениям небольшой или средней тяжести. Полагаем, что в данном случае законодатель исходил из того, что такие деяния не несут большой общественной опасности, что позволяет не назначать наказание.

Для принятия решения о прекращении уголовного преследования по некоторым основаниям, требуется наличие соответствующего волеизъявления участников уголовного процесса. Речь идет не только о лице, в отношении которого принимается данное решение. Так, к примеру, для того, чтобы имелась возможность прекратить уголовное преследование на основании ст. 25 УПК РФ, требуется заявление потерпевшего о том, что он готов примириться, поскольку причиненный вред полностью заглажен. Очевидно, что такому заявлению предшествуют определенные действия со стороны подозреваемого (обвиняемого), направленные на порождение у потерпевшего желания сообщить о том, что вред был заглажен. Однако, как показывает практика, такое заявление может быть написано потерпевшим и при отсутствии каких-либо действий подозреваемого (обвиняемого), направленных на восстановление социальной справедливости.

Так, подобное заявление может быть написано потерпевшим, если он является ранее судимым, поскольку для лиц, придерживающихся традиций криминального мира, является неприемлемым выступать в качестве лица, из-за которого другое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности.

Кроме того, нередки ситуации, когда преступления совершаются в отношении близких родственников, хороших знакомых, которые, соответственно, не желают, чтобы их знакомый или родственник,

---

¹ Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов / А. В. Гриненко. 7-е изд. – М.: Юрайт, 2021. – 364 с.

подозреваемый (обвиняемый) в совершении преступления был привлечен к уголовной ответственности. Из сказанного следует, что следующее условие, порождающее право на освобождение от уголовной ответственности – заглаживание причиненного вреда – не всегда обязательно. Достаточно желания потерпевшего, направленного на прекращение уголовного дела со ссылкой на то, что причиненный вред ему заглажен, при условии, что подозреваемый (обвиняемый) против прекращения уголовного дела по данному основанию не возражает. Потерпевшим может быть даже не указано, каким образом причиненный ему вред заглажен.

В практике заглаживание причиненного вреда принято связывать с возмещением материального и морального вреда, причиненного в результате преступления, однако заглаживание вреда, причиненного преступлением, не должно рассматриваться так узко. Причиненный вред может быть заглажен простыми искренними извинениями виновного, оказанием нематериальной помощи (например, подозреваемый, совершивший кражу дров у пожилой женщины в качестве заглаживания вреда может наколоть ей дрова, помочь по хозяйству). Это может быть и проявленная забота (например, лицо, причинившее вред здоровью потерпевшему, возит жертву, пострадавшую в результате совершенного им дорожно-транспортного происшествия по врачам, проводит время, ухаживая за пострадавшим).

Вариантов заглаживания вреда великое множество и ни одно из них не может быть отвергнуто как недостаточное. Фактически, способ, которым может быть заглажен вред, определяется потерпевшим и (или) его представителем. Ведь поскольку от преступления пострадал потерпевший, то именно он и должен решать, каким образом могут быть компенсированы его страдания и как именно должен быть заглажен причиненный ему вред.

Прекращение уголовного преследования в отношении отдельной категории лиц, указанных в п. п. 1-5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, производится при

документальном подтверждении того, что лицо действительно относится к этой категории¹.

В процессе производства по уголовному делу могут привлекаться несколько лиц в качестве подозреваемых (обвиняемых). В случае, когда возникает необходимость в отношении одного из них прекратить уголовное преследование по какому-либо основанию, то по отношению к остальным данный факт не влечет никаких правовых последствий, что означает продолжение уголовного преследования к остальным лицам, привлекаемых в статусе обвиняемых (подозреваемых). Такая процедура не влияет на процесс и результаты расследования по уголовному делу, поскольку также обеспечивает изобличение виновных лиц.

Постановление о прекращении уголовного преследования должно содержать мотивированные и обоснованные доводы, подтверждающие факт законного принятия такого решения. Тем временем обоснованность своих действий следователь формирует на основании оценки содержащихся в материалах уголовного дела доказательств и требуемых уголовным законом оснований для прекращения уголовного преследования. При наличии в совокупности всех условий для вынесения постановления о прекращении уголовного преследования данный акт обретает юридическую силу.

Таким образом, мы возвращаемся к тому, что уголовно-процессуальная деятельность реализуется путем доказывания фактов виновности или невиновности лица, поскольку в ее основе лежит принцип соблюдения прав граждан. В Российской Федерации как в развитом и современном правовом государстве имеется достаточная правовая база, связанная с защитой гражданских прав, что выражается в наличии нормативно-правовых актов различных уровней, в том числе в ходе исследования мы обращались к нормам закона, указывающим на то, что прекращение уголовного преследования

---

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд. – М.: Статут, 2017. – С. 602.

допускается с согласия лица, что подразумевает принятия субъектом ответственности за совершенное им деяние.

Следователь обладает процессуальной независимостью при производстве расследования, соответственно, и решение о прекращении уголовного дела принимает самостоятельно. Однако, «решение должно быть продиктовано не субъективным настроением, а требованием закона»¹. Оформляется данное решение путем вынесения процессуального акта – постановления о прекращении уголовного дела, составляемого с учетом требований к документам данного вида². В обязательном порядке в нем должно быть указано существо уголовного дела, основания прекращения уголовного преследования, решение ряда вопросов, представляющих существенное значение для обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства³.

Так, согласно постановлению о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) от 11 февраля 2019 г.:

29.06.2018 отдела №3 СУ УМВД России по г. Смоленску возбуждено уголовное дело № ..., по признакам преступления, предусмотренного ст. 160 ч. 3 УК РФ в отношении Л., по факту того, что Л. на основании трудового договора № 1-2016, являясь директором ООО «ТСЖ», расположенного по адресу: «адрес», выполняющий организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, осуществляя, в соответствии с вышеуказанным трудовым договором, уставом ООО «ТСЖ», трудовую деятельность, в период времени с 27 июля 2016 года по август 2017 года в качестве директора незаконно, в нарушение положения о премировании работников ООО «ТСЖ» от 02.11.2015, издавал приказы (распоряжения) о премировании (поощрении) работников ООО «ТСЖ», без уведомления

---

¹ Уголовный процесс: учебник для вузов / А. А. Усачев [и др.]; под редакцией А. А. Усачева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – С. 141.

² Шишкина Е. В. Институт уголовного преследования: дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Шишкина. – Волгоград, 2018. – С. 68.

³ Сафронов Д. М. Обстоятельства, исключющие уголовное преследование: дис. ... канд. юрид. наук / Д. М. Сафронов. – Омск, 2018. – С. 96.

учредителя ООО «ТСЖ» Б., выплачивая премии из денежных средств ООО «ТСЖ», предназначенных для оплаты услуг ресурсоснабжающих организаций, в связи с чем нанося ущерб основной деятельности ООО «ТСЖ».

Тем самым, за период времени с 27 июля 2016 года по август 2017 года, используя свое служебное положение, незаконно похитил из кассы ООО «ТСЖ» денежные средства в размере 395 119 рублей 04 копейки, принадлежащие ООО «ТСЖ», что является крупным размером. <...>

Объективных доказательств и оснований, свидетельствующих о наличии в действиях Л. состава преступления, предусмотренного ст. 160 ч. 3 УК РФ, не добыто. В результате анализа обстоятельств, установленных в рамках расследования, принято решение уголовное преследование в отношении Л., по основанию, предусмотренному ст. 27 ч. 1 п. 2 УПК РФ (в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 160 ч. 3 УК РФ) прекратить.

Прекратить уголовное дело № ... по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ.

В качестве примера предлагаем рассмотреть постановление о прекращении уголовного преследования в формате его деления на вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную часть.

Вводная часть данного постановления должна содержать данные, позволяющие определить, когда, кем и по какому уголовному делу было принято соответствующее решение. Так, в вводной части постановления указываются в обязательном порядке следующие сведения¹:

- дата и место его вынесения;
- должность, звание или классный чин, фамилия, инициалы лица, его вынесшего;
- сведения об органе и о должностном лице, вынесшее постановление;
- номер уголовного дела.

---

¹ Резник Г. М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.]. 3-е изд. – М.: Юрайт, 2020. – С. 320.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о прекращении уголовного преследования в части

г. ██████████

23 ноября 2020 года

Старший следователь отдела № 2 УМВД России по Центральному району г. Оренбурга
майор юстиции ██████████, рассмотрев материалы уголовного дела
№ ██████████,

Рис. 1.2. Вводная часть постановления о прекращении уголовного преследования.

После вводной части постановление о прекращении уголовного преследования содержит описательно-мотивировочную часть, которая должна отражать¹:

- обстоятельства, послужившие поводом к основаниям для возбуждения уголовного дела с указанием пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающих преступление, по признакам которого было возбуждено уголовное дело;
- квалификация преступления, по признакам которого возбуждено уголовное дело;
- квалификацию преступления, по признакам которого возбуждено уголовное дело;
- срок предварительного следствия, установленный руководителем и движение уголовного дела;
- описание доказательств уголовного дела;
- оценка доказательств уголовного дела;
- причины, по которым одни из этих доказательств были приняты, а другие отвергнуты;
- обстоятельства совершенного преступления и причастность или непричастность лица к этому деянию;
- сведения о мерах пресечения;

---

¹ Букша Н. Ю. Назначение института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве / Н. Ю. Букша. – Краснодар, 2017. – С. 80.

У С Т А Н О В И Л:

20.04.2020 отделом № 2 УМВД России по Центральному району г. Оренбурга возбуждено уголовное дело № [REDACTED] в отношении Т [REDACTED] А.В. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, по факту хищения денежных средств, принадлежащих ИП Е [REDACTED] А.В., с причинением материального ущерба в крупном размере.

В ходе предварительного следствия установлено, что 14.12.2018 находясь по адресу: г. Оренбург ул. I [REDACTED], между ИП Е [REDACTED] А.В. (доверитель) и ИП Т [REDACTED] А.В. (поверенный) заключен договор поручения, согласно которому ИП Т [REDACTED] А.В. обязуется от имени ИП Е [REDACTED] А.В. закупить кондиционеры и произвести установочные работы в офисе «Газэнергобанк», расположенном по адресу: г. [REDACTED]. Согласно данного договора и во исполнение обязательств, предусмотренных настоящим договором, действующим до 28.04.2019, ИП Е [REDACTED] А.В. передает ИП Т [REDACTED] А.В. денежные средства в размере 291 000 рублей, в счет предстоящих издержек на расходы: денежные средства в размере 231 000 рублей на закупку кондиционеров, денежные средства в сумме 40 000 рублей на командировочные расходы по выполнению поручения, денежные средства в сумме 20 000 рублей за выполнение поручения. Однако по истечению указанного срока договор не исполнен, денежные средства в размере 291 000 рублей ИП Е [REDACTED] А.В. не возвращены. В связи с чем, Т [REDACTED] А.В., путем обмана и злоупотребления доверием, похищены денежные средства в размере 291 000 рублей принадлежащие ИП Е [REDACTED] А.В., что является крупным размером.

18.06.2020 руководителем СУ УМВД России по Оренбургской области срок предварительного следствия по уголовному делу № [REDACTED] продлено на два месяца, а всего до 04 месяцев 00 суток, то есть до 20 августа 2020 года.

12.07.2020 года отделом №2 УМВД России по Центральному району г. Оренбурга возбуждено уголовное дело № [REDACTED] по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст. 159 УК РФ по факту того, что 06.05.2018 Т [REDACTED] А.В., являясь директором ООО «I [REDACTED]», осуществляя административно-хозяйственные и организационно распорядительные функции, действуя от имени ООО «I [REDACTED]» заключил с ИП Н [REDACTED] Б.П. договор №Ч-016 на поставку оборудования и материалов, необходимых для монтажа и обвязки приточно-вытяжной системы воздушного отопления складом, предусмотренных проектной документацией ИП Н [REDACTED] Б.П. на сумму 665 329 рублей (с учетом НДС). В период времени с 25.05.2018 по 30.05.2018 ИП Н [REDACTED] Б.П., не осведомленный об истинных намерениях ООО «I [REDACTED]» выполнило взятые на себя договорные обязательства в полном объеме, а именно перечислив на расчетный счет [REDACTED] открытый в ПАО «Сбербанк России» по адресу: г. Оренбург ул. [REDACTED] д. 23 денежные средства в указанной сумме, в свою очередь Т [REDACTED] А.В. действуя от имени ООО «I [REDACTED]», не имея намерения исполнить взятые на себя обязательства в полном объеме, а имея умысел на хищения денежных средств, путем обмана, с целью придания сделки правомерности, поставил оборудование и материалы частично по вышеуказанному договору. Таким образом, Т [REDACTED] А.В. действуя от имени ООО «I [REDACTED]» путем обмана, из корыстных побуждений, с использованием служебного положения похитил денежные средства, принадлежащие ИП Н [REDACTED] Б.П. на общую сумму 207 678 рублей, тем самым причинив последнему материальный ущерб на вышеуказанную сумму.

Рис. 1.3. Описательно-мотивировочная часть постановления о прекращении уголовного преследования.

– обстоятельства, послужившие основанием к принятию решения о прекращении уголовного преследования, и их обоснования;

– результаты предварительного следствия с указанием данных о лицах, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование;

Таким образом, собранные по уголовному делу доказательства свидетельствуют об отсутствии в действиях Т. [REDACTED] А.В. состава преступления мошенничество, с использованием служебного положения, в отношении ИП Д. [REDACTED], Ю.П.

Так, статья 159 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за умышленное хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием. Таким образом, субъективная сторона состава данного преступления выражается в умысле (прямом или косвенном), которым в соответствии со статьей 25 УК РФ признается совершение преступления лицом, если оно осознавало общественную опасность своих действий(бездействий), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления(либо не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично). Из показаний Т. [REDACTED] А.В. следует, что умысла на совершения мошеннических действий в отношении ИП Д. [REDACTED], Ю.П. он не имел.

Таким образом, объективных доказательств и оснований, свидетельствующих о наличии в действиях Т. [REDACTED] А.В. состава преступления предусмотренного ст.159 ч.3 УК РФ, в ходе предварительного следствия не добыто. Исследование и оценка всей совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств позволяют сделать вывод об отсутствии состава преступления. Согласно ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации все неустранимые противоречия трактуются в пользу подозреваемых (обвиняемых), из чего следует, что обвинение лица в совершении того или иного преступления должно быть основано на доказанных, а не на предполагаемых фактах. Вывод о виновности лица в совершении преступления может быть сделан на основании объективно и точно установленных доказательств, которые в отношении Т. [REDACTED] А.В. отсутствуют.

На основании изложенного и руководствуясь п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27, ст. 38, а также ст.ст. 212 и 213 УПК Российской Федерации,

Рис. 1.4. Описательно-мотивировочная часть постановления о прекращении уголовного преследования (продолжение).

Завершает данное постановление резолютивная часть, где указывается решение о прекращении уголовного преследования, основания для этого со ссылкой на соответствующую уголовно-процессуальную норму. Дополнительно должны быть указаны иные значимые решения, в частности:

– об отмене меры пресечения, наложения ареста на имущество, корреспонденцию, временного отстранения от должности, контроля и записи переговоров, если такие налагались;

ПОСТАНОВИЛ:

1. Уголовное преследование в отношении Т. [REDACTED] А. [REDACTED] В. [REDACTED], [REDACTED] года рождения, уроженца г. [REDACTED], в дальнейшем производством в части по основанию, предусмотренному ст. 27 ч.1 п.2 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного ст.159 ч.3УК РФ, прекратить.

2. Копию настоящего постановления направить прокурору [REDACTED] района г. [REDACTED].

3. О принятом решении уведомить заинтересованных лиц, разъяснив им порядок обжалования данного решения.

4. Разъяснить Т. [REDACTED] А.В. о том, что в соответствии со ст. 133 УПК РФ, он имеет право на реабилитацию.

Рис. 1.3. Резолютивная часть постановления о прекращении уголовного преследования.

- о судьбе вещественных доказательств;
- о разъяснении порядка обжалования данного постановления.

Законодателем предусмотрен определенный порядок прекращения уголовного преследования, не предусматривающий реабилитацию лица ввиду достаточности обстоятельств, подтверждающих вину субъекта в совершенном преступлении, в связи с чем свое отражение в постановлении должны найти следующие данные:

- фактические обстоятельства установленного события преступления в рамках п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, также излагаются последствия и мотивы лица при совершении преступления;
- доказательства, подтверждающие наличие преступления и причастность к нему обвиняемого (подозреваемого);
- сведения о потерпевшем и причиненном ему вреде;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, если они установлены и не охватываются мотивами преступления, основаниями прекращения уголовного преследования;
- другие существенные обстоятельства.

В научной литературе имеет место утверждение, что «конкретные фактические обстоятельства дела сами по себе еще не являются юридическим основанием уголовно-процессуальных решений»¹. Соответственно, требуется

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – М.: Инфра-М, 2020. – С. 233.

на основе анализа определенных сведений, обосновать и подтвердить наличие связи между установленной совокупностью фактов с основаниями и обстоятельствами решения о прекращении уголовного преследования. Для этого необходимо подробное изложение в постановлении о прекращении уголовного преследования установленных фактических обстоятельств, доказанных по уголовному делу и положенных в основу принимаемого решения.

Здесь нельзя не отметить, что в науке и следственной практики отсутствует единый подход к решению вопроса о необходимости при прекращении уголовного преследования разрешать вопрос о виновности лица в совершении преступления. Так, имеется мнение о том, что далеко не всегда прекращение уголовного преследования свидетельствует о невиновности лица, так как прерогатива решения данного вопроса имеется только у суда, органы расследования не полномочны устанавливать виновность или невиновность. С такой позицией сложно спорить, так как она согласуется с конституционным принципом презумпции невиновности. С другой стороны, очевидно, что в случае принятия решения о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, было бы неверно утверждать, что данное решение является следствием установления невиновности лица в совершении преступления. Полагаем, что принимая решение о прекращении уголовного преследования, не следует затрагивать вопросы невиновности, в особенности, с учетом того, что уголовно-процессуальное законодательство таких требований не содержит.

Итак, на основе вышесказанного считаем возможным сделать следующие выводы.

1. Порядок прекращения уголовного преследования имеет систему последовательных процессуальных действий стороны обвинения, обеспечивающих законность и обоснованность решения о прекращении уголовного преследования.

2. При принятии следователем процессуального решения следует должным образом подвергнуть анализу имеющиеся в уголовном деле

обстоятельства и условия прекращения уголовного преследования, для составления законного и обоснованного постановления о прекращении уголовного преследования.

3. Структура постановления о прекращении уголовного преследования должна содержать в своем составе: существо уголовного дела; основания прекращения уголовного преследования; решение по ряду вопросов относительно меры пресечения, вещественных доказательств, арестованного имущества и т.п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования, проведенные в данной работе, позволили раскрыть содержание и сущность прекращения уголовного преследования, рассмотреть механизм его реализации в уголовном судопроизводстве, а также его особенности применения на основе имеющегося практического опыта.

Российское судопроизводство построено таким образом, что уголовное преследование в большей мере относится к функциям обвинения, одновременно с тем сущность данного понятия заключается в его независимости к результатам судопроизводства. Таким образом уголовное преследование несмотря на принадлежность данной функции стороне обвинения должно оставаться самостоятельным, как и к стороне защиты, так и к стороне обвинения.

Уголовным преследованием является предусмотренная уголовно-процессуальным законом деятельность специально уполномоченных на то государственных органов и должностных лиц, осуществляемая в целях установления виновности лица, совершившего общественно опасное деяние, для последующего вынесения справедливого приговора. Суть уголовного преследования заключается в установлении фактов, подлежащих доказыванию по уголовному делу и принятии уголовно-процессуальных решений.

Первостепенная задача, по нашему мнению, заключается в разрешении проблемы о том, что четкое разделение понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» не предусматривается законодателем, то есть в УПК РФ они отсутствуют, что соответственно не может влиять на положительную практику их применения. Рассмотренные в работе проблемные вопросы являются актуальными и значимыми в условиях современного общества и предложения по усовершенствованию существующего законодательства могли бы положительно сказаться на правоприменительной практике. Развивающееся общество требует нормативного регулирования со стороны государства, а государство в свою

очередь должно обеспечивать правопорядок и своевременно реагировать на коллизии норм и принимать меры к их устранению.

В связи с чем, для единообразного понимания и толкования закона мы предлагаем законодательно закрепить понятия «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования». В этой связи мы считаем необходимым дополнить ст. 5 УПК РФ следующими определениями:

1) пункт 27.1 УПК РФ: «Прекращение уголовного дела – это прекращение уголовного преследования в отношении всех подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления по уголовному делу в связи с имеющимися уголовно-процессуальными основаниями, без возможности возобновления».

2) пункт 27.2 УПК РФ: «Прекращение уголовного преследования – это прекращение любой процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, ввиду наличия оснований, предусмотренных УПК РФ».

Также в качестве итога можно сказать о том, что в Российской Федерации как в развитом и современном правовом государстве имеется достаточная правовая база, связанная с прекращением как уголовного дела, так и уголовного преследования, что выражается в наличии нормативно-правовых актов различных уровней, начиная от основного закона государства до федеральных законов.

Так, УПК РФ содержит в себе непосредственные основания прекращения уголовного преследования (ст. 27 УПК РФ) и основания, препятствующие возбуждению уголовного дела (п. п. 1-6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), иницирующие в то же время прекращение уголовного дела, если они установлены в ходе его производства. Обстоятельства, указанные в данных статьях достаточно разнообразны, и различаются по своему характеру, а также по юридическим последствиям их применения. Например, по одним обстоятельствам предусмотрено право на реабилитацию в порядке главы 18 УПК РФ, по другим обстоятельствам оно не возникает.

Согласие на прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям означает добровольное признание себя

виновным в совершении преступления и добровольное принятие всех последующих за таким признанием неблагоприятных последствий (возмещение гражданского иска, заглаживание вреда, причиненного преступлением).

Также в ходе анализа гл. 18 УПК РФ, в рамках реабилитации по основаниям, влекущим прекращение уголовного преследования были сделаны следующие выводы:

Мы полностью поддерживаем тот факт, что отсутствие состава преступления является безусловно реабилитирующим основанием в силу ч. 2 ст. 212 УПК РФ и согласно ч. 1 ст. 133 УПК РФ влечет возмещение государством вреда в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

При таких обстоятельствах часть 4 ст. 133 УПК РФ, а также неразрывно с ней связанная ст. 125.1 УПК РФ подлежат корректировке в соответствии с уголовно-процессуальным правом. В процессе предлагаемых изменений следует также устранить противоречие между п. 2 ч.1 ст. 27 и п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, поскольку п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ отсылает нас ко всем шести основаниям прекращения уголовного дела, предусмотренным ч. 1 ст. 24 УПК РФ, что позволяет считать реабилитирующими такие основания как смерть подозреваемого или обвиняемого или истечение сроков давности уголовного преследования, а это противоречит логике института реабилитации в том виде, в котором она представлена в рамках п. 34 ст. 5 УПК РФ.

Так, представляется, что устранение вышеперечисленных противоречий нужно, чтобы изменения в законе позволяли лицу получать право на реабилитацию, включая возмещение вреда, только при прекращении дела (оправдании) по собственно реабилитирующим основаниям, какими являются отсутствие события, состава преступления и непричастность лица к преступлению. В иных случаях следует говорить не о реабилитации, а только о праве на возмещение вреда. При таких подходах уголовно-процессуальное значение понятия реабилитации будет согласовываться и с его этимологическим значением.

Деятельность правоохранительных органов связана с различными трудностями, но при детальном изучении проблем, возникаемых в их практической деятельности и анализе, разрабатываются их решения и предлагаются в виде написания различных научно-исследовательских трудов и работ. Только комплексный подход поможет решить проблемные вопросы, возникающие при применении норм закона.

Проведенный анализ позволил нам сделать вывод, что в настоящее время России практический механизм прекращения уголовного преследования в некоторых аспектах обеспечен недостаточно (допустим, в рамках института реабилитации лица, подвергнутого незаконному или необоснованному уголовному преследованию). Данный факт свидетельствует о необходимости совершенствования законодательства в данной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Российская газета. – 2001. – № 249.

3. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 – Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2022).

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Российская газета. – 2016. – № 149.

5. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 – Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2022).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Алексеев С. С. Структура советского права. – М., 1975. – 263 с.

2. Ахмедов У. Н. Процессуально-правовой анализ прекращения уголовного дела или уголовного преследования как формы окончания предварительного расследования / У. Н. Ахмедов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 170-177.

3. Бабин К. А. Уголовное преследование как функция прокурора в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук / К. А. Бабин. – Новгород, 2018. – 291 с.

4. Барабаш А. С., Володина Л. М. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. – Томск, 1986. – 154 с.

5. Бойченко Г. А. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) и презумпция невиновности / Г. А. Бойченко // Молодой ученый. – 2020. – № 23 (313). – С. 192-194.

6. Букша Н. Ю. Назначение института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве / Н. Ю. Букша. – Краснодар, 2017. – 206 с.

7. Быков В. М. Следователь в уголовном процессе: монография / В. М. Быков. – М.: Проспект, 2018. – 333 с.

8. Виноградова О. Б. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: дис. ...канд. юрид. наук / О. Б. Виноградова. – М., 2018. – 203 с.

9. Волынская О. В., Квициния К. А. Новое в уголовно-процессуальном законодательстве о прекращении уголовного дела // Российский следователь. – 2007. – № 19. – С. 13-16.

10. Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов / А. В. Гриненко. 7-е изд. – М.: Юрайт, 2021. – 364 с.

11. Ильин С. И. Уголовное преследование в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук / С. И. Ильин. – М., 2017. – 214 с.

12. Кабельков С. Н. О правомерности использования юридического понятия «институт» в контексте определения оснований прекращения

уголовных дел // Вестник Волгоградской академии МВД России. – Волгоград: Изд-во Волгогр. акад. МВД России, 2013. – № 4 (27). – 258 с.

13. Кириллова Н. П. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям / Н. П. Кириллова. – СПб, 2018. – 36 с.

14. Колодко В. В. Уголовно-процессуальная функция расследования: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Колодко. – Челябинск, 2019. – 245 с.

15. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. И. Радченко. – М: Юстицинформ, 2018. – 1119 с.

16. Кондрат И. Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. – М.: Юстицинформ, 2020. – 174 с.

17. Королев Г. Н. Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук / Г. Н. Королев. – Н. Новгород, 2005. – 438 с.

18. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд. – М.: Статут, 2017. – 853 с.

19. Мядзелец О. А. Рассмотрение и разрешение судом вопросов, связанных с применением к несовершеннолетним принудительным мерам воспитательного воздействия // Российский судья. – 2007. – № 5. – С. 47-56.

20. Мазюк Р. В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук / Р. В. Мазюк. – М., 2019. – 250 с.

21. Пушкарев А. В. О соответствии прекращения уголовного дела по части 2 статьи 24 УПК РФ Конституции РФ // Современное право. – 2007. – № 4. – С. 27-34.

22. Резник Г. М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для вузов в 2 ч. Часть 1 / Г. М. Резник [и др.]. 3-е изд. – М.: Юрайт, 2020. – 457 с.

23. Сафронов Д. М. Обстоятельства, исключают уголовное преследование: дис. ... канд. юрид. наук / Д. М. Сафронов. – Омск, 2018. – 226 с.

24. Слюсарев С. А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права // Знание. – 2016. – № 3 (39). – С. 149-153.

